

Оливия
БОНД

ДРУГ ОТЦА

Запретная страсть 18+

Оливия Бонд

Друг отца. Запретная страсть

<https://litres.ru/73782386>

SelfPub; 2026

Аннотация

Захар Вершинин - моя первая и единственная любовь, мое наваждение. Намного старше меня, опытен и богат.

Он - лучший друг моего отца. И я для него - всего лишь дочь друга. Та, которую нельзя. Чувства к нему - под запретом.

Захар согласился на просьбу отца помочь мне. Но все пошло не по плану.

Для нас обоих.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	11
Глава 3.	19
Глава 4.	25
Глава 5.	33
Глава 6.	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Оливия Бонд

Друг отца.

Запретная страсть

Глава 1.

– Лина, да ты просто красотка. Платье сногшибательное!

Маруська, моя лучшая подруга, окидывает меня восхищенным взглядом.

Да я и сама не могу оторваться от своего отражения в зеркале. Все, что выбивается из привычного образа отличницы-заучки и моих мешковатых нарядов – для меня в новинку.

– Марусь, платье и в самом деле шикарное. Спасибо, что помогла с выбором.

Подруга довольно улыбается и деловито оглядывает меня со всех сторон.

– Такую красоту прятать – грех. Фасон точно – что надо. Смущенно краснею, *понимая о чем речь.*

Декольте слишком откровенное. Слишком глубокое. И явно подчеркивающее мою грудь. О чем я только думала, когда согласилась надеть именно это платье?

Да и само платье настолько облегающее, что мне даже

непривычно. Конечно, на деловой прием я бы и не надела любимое, мешковатое худи и джинсы–оверсайз. Хотя, они ведь такие удобные...

И кроссовки вместо туфель на заоблачной, серебристой шпильке. Вот да, кроссовки сейчас были бы особенно в тему. А на таких шпильках я сегодня обязательно убьюсь.

Те, кто на них ходит, вообще страхуют свою жизнь и здоровье?!

– Марусь, вот честно, не мое все это... Понимаю, папе надо. А у нас ведь завтра зачет. Когда мне готовиться к нему? Еще подверну ногу на этой идиотской шпильке, точно на зачет не попаду.

– Господи, Линка, – возмущается подруга, укладывая мне волосы в замысловатую прическу, – ну какой еще зачет? У тебя и так одни пятерки. Не будь такой идеальной. Хватит. Взбунтуйся. Вкуси нормальной жизни.

– А я и так живу нормально, – машинально бурчу я.

– Где это твое «нормально»? Познакомься с кем–нибудь. Ну осчастливь ты уже нашего Пашку, вон как на тебя заглядывается. Ты вот только мимо проходишь, а он уже слюни роняет.

– Фу, – мгновенно морщусь, – только не Пашка. Хватит с него слюнявой попытки меня поцеловать, когда мы отмечали окончание первого курса.

– Ну не Пашка. Но кто-то тебе нужен. Скоро двадцать, так и будешь в девках сидеть? На курсе полно парней. Или тебе

кто-то нравится?

Замолкаю.

Маруське лучше конечно не знать. Иначе опять будет ворчать. Пусть лучше думает, что я забыла про Захара. Так спокойней.

Не только лучшую подругу, но даже саму себя удалось убедить в том, что Захар Вершинин – лишь мое глупое увлечение, безответная и нелепая влюбленность. О которой лучше молчать.

Ведь он старше меня. Гораздо старше.

И он – лучший друг моего отца.

– Ох, – понимающе и тяжело вздыхает Маруська, ловя мой взгляд в отражении зеркала, – ну пора бы тебе забыть про Вершинина.

– Так, давай не будем, а?

Взрываюсь неожиданно резко. Подруга моментально замолкает.

– Лин, извини, правда не хотела.

Настроение испорчено. Не хочу думать про Вершинина. Вообще про мужчин не хочу думать. Совершенно. И плевать мне и на Пашку, и на сыновей деловых партнеров моего отца. И уж тем более – на сопливых однокурсников.

Все.

Стягиваю резинки и заколки, над которыми колдовала Маруська. Тряхнув копной волос, пытаюсь отдышаться и переключиться.

Волосы золотисто-пшеничными, воздушными прядями рассыпаются по плечам.

– Так пойду. Не надо никаких сложных причесок.

– Ну раз так, значит так, – миролюбиво соглашается Маруська, – ты сегодня просто красотка. Тебе точно надо переосмотреть свой гардероб.

– Угу, – бурчу я, не желая развивать еще и эту тему.

– Эх, – мечтательно продолжает Маруська, – а может быть мы сейчас познакомимся с шикарными парнями. Ну вдруг среди сыновей деловых партнеров твоего папы найдутся красавчики.

– И не мечтай, – обламываю подругу, – они все избалованные мажоры, вечные дети.

– А куда им взрослеть? – резонно подмечает Маруська, – и зачем? Все же и так есть. Живут на всем готовом.

Пожимаю плечами. Понимаю, что мне такие женихи совершенно не нужны. Я с детства вращаюсь в таких кругах и к своим девятнадцати уже вдоволь нагляделась на холеных мажоров, балованных с детства.

Не верю я в то, что смогу влюбиться в одного из таких. Хотя, папа спит и видит поскорее выдать меня замуж на одного из таких вот... Выгодных и перспективных.

– Кстати, Денис сегодня приглашен?

Вздрагиваю, когда Маруся произносит имя моего потенциального жениха. Сын одного из папиных деловых партнеров – выгодный жених. И удачная возможность для слияния

двух крупных капиталов.

– Скорее всего. Если честно, видеть его не хочу.

Пару раз танцевала с Денисом медленный танец на одном из таких же приемов. Едва не стошнило, когда его противно-прохладные, влажные и пухлые ладошки начали скользить по моей попе.

До сих пор в ушах стоит его гнусавый, полупьяный шепот.

«Не ломайся, крошка. Загну тебя так, что будешь орать, как резанная».

Это, надо полагать, со мной должно случиться от удовольствия?!

Тьфу, омерзительно даже вспоминать.

– Марусь, спасибо тебе, что идешь со мной. Я реально там не продержусь и часа сама.

– Лина, даже не вздумай благодарить. Если что, я твоего Денчика отвлеку на себя.

Тяжело вздохнув, направляюсь к выходу из комнаты.

Там, на первом этаже уже вовсю начался торжественный прием по случаю открытия очередной компании моего отца. Весь цвет деловой элиты города – в сборе. Поговаривают, что некоторые связаны с криминалом.

Маруська, посмеиваясь над моей неловкой походкой, поддерживает меня за локоть, пока мы спускаемся по лестнице.

– Линка, тебе явно надо попрактиковаться ходить на каблуках.

Едва не плюхаюсь носом в перила.

– Черт, тысячу раз говорила папе сменить эту идиотскую глянцевую плитку.

Негромко ругаюсь и самоотверженно преодолеваю еще один пролет. Осторожно, чтоб не гавкнуться с лестницы, не предусмотренной для таких шпилек.

И как только папины любовницы на своих каблучищах умудряются не навернуться?!

Останавливаюсь в дверях банкетной залы и на секунду зашмуриваюсь от слишком яркого света кругом. Да, отец любит приемы с размахом. У Германа Коршунова масштабно все – и бизнес, и светские приемы.

И планы выгодно выдать меня замуж.

– Ты как хочешь, а я не откажусь от бокальчика шампанского, – шепотом бросает Маруська и мгновенно сливается с целой толпой приглашенных бизнесменов и их спутниц.

Рассеянно оглядываюсь по сторонам и в этот момент меня сгребают в охапку чьи-то лапы.

Холодно-липкие и назойливые. Как паутина.

– Линочка, детка, – хищно шипит Денис, – теперь ты моя на весь вечер.

– Дэн,пусти. Сейчас же.

Пытаюсь вырваться, но так, чтоб это не заметили окружающие. Папа души не чаёт в капиталах семьи Дениса, так что вряд ли войдет в мое положение.

Увы, после того, как мамы не стало, бизнес для моего отца – на первом месте. Попытка скрыться от боли.

– Такая сладкая, – не унимается Денис, чуть ослабляя хватку, – а правда, что ты еще девочка?

– Не твое дело, – бурчу я, выдергивая свою руку из его мокрой, потной ладони.

– Значит, мы с тобой точно найдем, чем заняться, – похабно цокает Денчик и отваливает от меня.

Ну разумеется, ведь рядом вертится официантка с бокалами шампанского. Мой горе–жених тут же находит себе занятие по интересам, хватая сразу два бокала и отпивая на ходу одновременно из обоих.

Улучив момент, решаю *«потеряться»*.

Делаю шаг назад и наворачиваюсь на высоченной шпильке.

Меня моментально подхватывают чьи-то сильные, горячие руки. И по телу мчится разряд в двести двадцать от запаха, знакомого до боли. Разбитое сердце бешено колотится о ребра.

– Лина, вы в порядке?

Меня подхватывают за секунду до моего эпичного падения прямо посреди банкетной залы.

Непослушным комком, слова застревают в горле.

Смущенно поднимаю взгляд.

Захар Вершинин.

И прямо в эту секунду я безнадежно тону в его омутах цвета вороненной стали.

Глава 2.

ЛИНА

Вершинин быстро ставит меня на ноги, на долю секунды залипая взглядом на моем декольте. Чересчур откровенном.

Впрочем, мне явно мерещится.

Захар отпускает меня и тело мгновенно бунтует. Оно просит добавки. Ему хочется этих запретных и таких обжигающих прикосновений, еще и еще...

– Спасибо, – едва слышно шепчу я.

Готова от стыда провалиться сквозь пол. Хотя, что такого случилось? Я едва не упала. Захар просто успел удержать меня. Только и всего.

– Захар, ну наконец-то, – громко приветствует своего друга мой отец.

Отскакиваю от Вершинина, словно ошпаренная. Еще не хватало, чтоб...

– Герман, – коротко кивает Захар, в знак приветствия.

– Ты вовремя, – говорит папа и берет с подноса бокал с шампанским, – надо поговорить.

Мгновенно наливаюсь любопытством. Хотя, разумеется, о чем им еще говорить, как не о делах?

– Я вас оставлю, – тихо бормочу и уже готовлюсь осторожно ретироваться с поправкой на дурацкие шпильки и скользкий пол.

Прямо, танцы на льду, какие-то.

– Дочь, останься, – неожиданно командует папа и я послушно застываю..

– Захар, у меня к тебе просьба, относительно Лины.

Сердце колотится так, что готово выскочить из груди. Музыка, шум и разговоры вокруг – все словно перестает существовать.

– Конечно, Герман. Для твоей дочери – все, что скажешь.

Глупое, очень глупое сердце. Бьющееся в унисон словам Захара.

– Видишь ли, ей надо куда-то определяться на практику. К себе взять могу конечно, но пойдут разговоры на факультете. Сам понимаешь, Линочке такая молва ни к чему.

Бесит то, что папа говорит обо мне в моем же присутствии. В третьем лице. Словно меня и нет здесь. Так, пустое место.

Лина Коршунова – всего лишь дорогая кукла, которую можно и нужно выгодно продать.

– Конечно, – весело улыбается Вершинин и поворачивается ко мне, – Лина, ты как? Не против?

Снова на миг встречаюсь с омутами цвета вороненой стали.

– Да, если это не затруднит вас?

Вежливо благодарю едва заметным кивком.

– Буду рад.

Ответ адресован не моему отцу. С удивлением отмечаю,

что Вершинин говорит именно со мной. *Будет рад? Мне?*

Теряюсь в собственных эмоциях. Меня затапливает такое новое и совершенно непонятное ощущение. Я не знаю, как реагировать.

Впрочем, не стоит обманываться. Захар Вершинин всего лишь оказывает услугу моему отцу. Ничего личного, просто бизнес.

– Вот и отлично, – рассеянно кивает мой отец, – значит договорились. Дочь, скажи музыкантам, чтоб сыграли что-нибудь повеселей.

Ясное дело, теперь я снова не нужна. И бесит это его «дочь». Когда он в последний раз меня называл по имени? Которое сам же выбрал для меня.

Молча проглатываю обиду и, вежливо кивнув, ухожу к музыкантам. Но меня тут же перехватывает Маруська.

– Лина, – взбудоражено шепчет подруга, – давай, колись. Быстро!

Тащит меня к выходу в холл, да так быстро, что сейчас я точно навернусь. Лечу за Маруськой, словно на коньках.

– Мар, ты чего? – едва успеваю отдышаться в холле.

Тишина вокруг настойчиво и приятно давит на уши.

– Что он тебе сказал?

– Кто? Денчик?

– Тьфу, какой Денчик. Я про Вершинина.

– А..ааа... – разочарованно тяну, – ничего. В смысле, отец отправляет меня к нему на практику. Он сказал, что возьмет.

– Возьмет, – беззлобно передразнивает меня Маруся, – ну ты даешь. А что еще сказал?

– Ничего. Только это.

– Господи, Линка. Ты что не видела, как он на тебя смотрел?

– Нет, – отрезаю я.

Слишком резко. Слишком поспешно.

– Я так погляжу, тебе это и вовсе неинтересно? – поддевает меня Маруся, насквозь просверливая меня насмешливым взглядом.

– Не интересно. С чего бы? И вообще, мне еще к музыкантам надо. Папа хотел, чтоб они сменили репертуар.

Маруся недоверчиво глядит на меня и прямо чувствуется, что она сдерживается от какой-то колкости. Я не злюсь на нее, наоборот, всегда рада ее прямоте и откровенности. Она в моем окружении – единственный человек, который говорит то, что думает.

И единственная подруга, которой я могу рассказать все.

Но даже с ней я не готова поделиться тем, что чувствую к Захару. Как-то по глупости сказала. И Маруся начала вполне предсказуемо отговаривать.

Захар – слишком взрослый. Да и мой отец точно не допустит таких отношений. Особенно, зная греховную репутацию Вершинина.

Что, впрочем, не мешало им с отцом быть лучшими друзьями уже лет двадцать.

Даю указания музыкантам и собираюсь духом, чтоб снова вернуться к гостям. Вечер для меня потерян, но просьба папы – это святое. Он рассчитывает на то, что я сегодня буду любезно общаться с гостями.

«Всю эту ветошь маскарада – за полку книг, за дикий сад...»

Едва слышно бормочу себе под нос строки из «Евгения Онегина», мысленно продумывая варианты бегства с делового приема моего папы.

– Лина, – толкает меня вбок Маруся, – мне надо срочно ехать домой. Кошка рожает, сама понимаешь.

– Конечно, Маруся, – киваю подруге.

Мимо нас проходит официант с бокалами. Маруся берет один бокал и делает несколько глотков.

– Не теряйся с Вершининым. Он реально та–ак на тебя смотрел, как будто хотел ... Ну в общем, тут второго мнения быть не может.

Чмокнув меня в щеку, Маруся убегает. Оставляя меня в полнейшей растерянности.

Побродив еще немного по залу, снова несколько раз натякаюсь на Вершинина. То с одной девушкой, то с другой. *Он что, гарем с собой приволок?*

Бесит.

Нахожу глазами папу и понимаю, что надо действовать решительно. Конечно, неприятно от того, что папа обнимает за талию какую-то явно разбитную девицу. Но сейчас я на-

столько устала, что готова закрыть глаза на многое.

И на очередные папины похождения – в том числе.

– Пап, у меня разболелась голова. Можно я поднимусь к себе?

– Прими таблетку и возвращайся, – сухо чеканит мой отец, не выпуская холеную девицу из своих лап.

Знать не хочу, чем они там будут заниматься через пару часов.

– У меня завтра зачет, я лучше останусь у себя и позанимаюсь.

– Нет, – отрезает отец, – ты выпьешь таблетку от головной боли и вернешься к гостям. И потанцуешь с Денисом. Что ты себе позволяешь?

Девица пошленько хихикает отцу прямо в ухо, явно пытаясь выслужиться.

– Пап, – пытаюсь возразить, но отец перебивает меня.

– Дочь, не обсуждается. Даю ровно десять минут.

Понуриив голову, бреду к выходу из банкетного зала. Сегодня точно не мой день. Сначала, этот урод Денчик приставать начал. Потом еще этот Вершинин нарисовался. Да еще и с возможностью пройти практику в его компании.

И еще эта девица с подобострастной ухмылкой. Вылитая змея.

– Детка, хочешь развлечься, – липко мажет гнусавый фальцет Денчика.

Вздрагиваю. В тишине пустого холла его голос звучит осо-

бенно угрожающе. Как будто, задумал какую-то пакость.

– Нет. Денис, у меня голова болит, – зачем-то оправдываюсь я, но парня это лишь еще больше раззадоривает.

– Отмазочка? У вас, баб, вечно голова болит. В детском саду вас этому учат, что ли? Ну признайся, ты же еще девочка? И наверняка мечтаешь о том, как тебя хорошенько выдерут?

– Дэн, ты пьян?

Денис приближается и вжимает меня в стену. С ужасом чувствую, как мне в живот упирается его... сток. Мерзко от того, что Денис еще сильнее вдавливаются в меня и одышливо сопит.

– Линочка, тебе понравится. Я очень быстро.

Денис отрывает меня от стены и тащит вверх по лестнице. Упираюсь, но кричать бесполезно. Кругом – ни души. Все – в банкетном зале.

Даже хваленая папина охрана. Все они сейчас глаз не спускают с деловой элиты города, собравшейся в нашем особняке.

– Пусти, я не хочу тебя, – вырываюсь из его толстых, но цепких рук, – пусти сейчас же.

– Сейчас-сейчас, – бормочет Денис и вталкивается в первую попавшуюся дверь

Кабинет моего отца.

Всё. Теперь я точно пропала. Лишиться девственности с пьяным сопляком-мажором, который едва держится на но-

гах...

В кабинете папы, да еще и против моей воли.

Волны страха окатывают мое тело, ужас парализует и мешает сопротивляться. Дэн заваливает меня на кожаный диван отца и локтем придавливает мое горло. Чтоб не кричала.

Хриплю, пытаюсь вырваться. Но мои хрипы тонут в тишине отцовского кабинета, с дорожкой звукоизоляции из дубовых панелей и кожаной обивки.

– Быстро, я очень быстро, – гнусавит Дэн, противно сляпывая мое лицо.

Глухой звук удара рассекает ватную тишину, в которую я готова провалиться.

Грузным мешком Дэн, охнув, валится с меня прямо на пол.

Перед собой, сквозь обжигающую пелену слез вижу Захара Вершинина.

Глава 3.

ЛИНА

Умоляюще гляжу на Захара.

Надежды на то, что он меня не выдаст, практически нет. Но еще меньше надежды на то, что отец в этой ситуации примет мою сторону.

Вершинин мгновенно подхватывает безвольную тушку Дэна и сажает на диван. Тот мешком валится вбок.

– Что случилось?

В дверях появляется мой отец с той самой девицей в обнимку.

– Так, пошла отсюда, – командует отец девице и та, сооротив обиженное лицо, выходит из кабинета.

При этом, не забывая призывно вильнуть задницей.

– Что с Денисом?

– Похоже, перепил, – равнодушно пожимает плечами Вершинин, – видимо, кабинет с туалетом перепутал.

Молчу, затаив дыхание. Значит, решил не выдавать?

– Так, а вы тут как оказались?

Отец с подозрением косится на меня, ожидая ответа.

– Пап, я увидела, что Денис зашел к тебе в кабинет... – отчаянно вру на ходу.

– Она не смогла удержать его, он упал и я среагировал на шум. Лина, ты кстати, не сильно ушиблась?

Вершинин совершенно невозмутимо глядит на меня, словно все сказанное им – чистая правда.

– Нет, спасибо, – смущенно опускаю глаза и поправляю платье.

Красиво разыграл, никаких подозрений со стороны отца. Но чувствую, что мне теперь придется с Захаром поговорить. Понимаю, что просто так он это не оставит. Сейчас он меня прикрыл. И он имеет право знать правду.

– Ну всякое бывает, – сокрушается мой отец, – молодой еще, не рассчитал.

Вершинин глядит на Дэна, словно на насекомое. Взгляд полон презрения и едва скрываемой ярости.

– Ладно, думаю его надо дотащить до кровати. Лина, пусть он поспит у тебя.

Перехватывает дыхание от возмущения.

– Герман, – так же вальяжно протягивает Захар, – ну что у тебя, комнат мало? Почему именно к Лине? Нужен ей этот пьяный боров? Ему бы по-хорошему, проспаться у себя дома. Моя охрана может его отвезти.

Отец с сожалением глядит на Дениса, словно тот не оправдал каких-то его надежд. Но не торопится принимать предложение Вершинина.

– Может в кабинете оставить?

– Не вариант, – возражает Захар, – он сейчас придет в себя неизвестно в каком состоянии. И все тебе тут заблюет. Парня надо домой. Моя охрана довезет.

Мое сердце трепыхается, словно перепуганный зайчонок. Мне и страшно от мысли, что Дэн может остаться у нас дома. И волнительно от понимания, что Вершинин лично не допустит этого.

– Нет, Васнецова–младшего нельзя отправлять с охраной,
– все еще сомневается папа.

– Ну раз он у нас – такая ценность, я сам его и отвезу. Ты давай, возвращайся в зал. Нехорошо, если губернатора ты не встретишь лично.

Тихо чертыхнувшись, отец выходит из кабинета.

На меня, разумеется, ноль внимания.

– Вы повезете его домой? – срывающимся от отчаяния голосом уточняю у Вершинина.

– Ага, только сначала немного прокатимся, пусть в себя придет. И поговорим. По душам.

Последняя фраза звучит как–то угрожающе.

– Спасибо вам, – опускаю взгляд и снова одергиваю платье.

Едва сдерживаю слезы.

– Лина, с тобой мы тоже не закончили.

Подходит ко мне почти вплотную. Опасно близкое расстояние. Я почти чувствую тепло его тела. Боюсь вдохнуть в себя запах этого мужчины. По коже рассыпаются мириады мурашек.

Но больше всего на свете я боюсь выдать то, что сейчас чувствую.

Завралась ты, Лина. Окончательно завралась всем.

– Как скажете. Я все объясню, только не здесь и не сейчас.

Вздрагиваю от того, когда горячая и твердая ладонь Захара касается моего оголенного плеча. Он так осторожно прикасается ко мне, словно я – под высоким напряжением.

– Лина, хватит пытаться быть хорошей девочкой. Если тебе что-то не нравится, ты должна об этом говорить. Даже если твой отец будет против.

Молчу.

Не хочу грузить Вершинина своими разборками с отцом. Которому плевать на меня с того момента, как не стало мамы.

– Еще раз напоминаю, мы с тобой поговорим. Ты мне все объяснишь.

– Хорошо.

Вершинин не торопится убирать свою ладонь с моего плеча. Млею от одного его прикосновения, теряя контроль над своими ощущениями.

– И если тебя кто-то обидит, сразу дай мне знать. Звони или пиши в любое время.

– Но у меня нет вашего номера.

Замираю от собственной наглости. Я что, сейчас только что намекнула Вершинину на то, чтоб обменяться номерами телефонов?

– Зато у меня твой есть. А свой я тебе сброшу.

Что?! Откуда у него мой номер и самое главное – зачем?!

Он достает из кармана брюк платок и осторожно вытирает подтеки косметики и слез на моем лице. Так, словно я – хрустальная и одно неловкое движение может меня разбить.

Боюсь встречаться с ним взглядом. Мир вокруг останавливается и я замираю в сладостной эйфории.

Денис приходит в себя и начинает тихо постанывать. Вершинин отдает мне свой платок и поворачивается в сторону звука.

Подходит к дивану, на котором валяется оглушенный Дэн и наносит ему удар под дых.

– Пора просыпаться.

Глухо застонав, Дэн приходит в себя и морщится от боли.

Пытается что–то пробурчать, но слов не разобрать.

– Лина, иди к себе в комнату, – говорит Вершинин и становится между мной и Дэном.

На секунду встречаюсь с омутами цвета вороненой стали и тут же вылетаю из кабинета.

Наплевав на то, что мне сказал отец, бегу к себе в комнату. Заскакиваю в спальню и ничком падаю на постель. Меня душат слезы.

Отчаянно реву в подушку, но боюсь слишком шуметь. Не хочу, чтоб появились любопытные уши. Не хочу ни с кем объясняться.

Внезапно дверь распахивается и я отрываю от подушки свою заплаканную физиономию.

– Лина, господи, что случилось? – кидается ко мне Ма-

руська и заключает в свои объятия.

Не пойму, что со мной, но начинаю реветь с удвоенной силой.

– Всё из-за этого кобеля, Вершинина?

Мотаю головой и пытаюсь сказать нет, но получается лишь нечленораздельный всхлип.

– Кобелиная натура, – зло цедит Маруська, – так и знала. Приехал сразу с двумя девками, что он только с ними делает.

Под окнами в этот момент слышится какой-то шум и я отодвигаю штору.

Вершинин запихивает Дэна к себе в «Гелик» и обходит машину спереди. Задерживается, перед тем, как сесть в нее.

Смотрит прямо в мое окно и на долю секунды мы встречаемся взглядами.

И я готова поклясться, что в его взгляде мелькает едва уловимая усмешка.

Или мне это только чудится?

Глава 4.

ЛИНА

На первом этаже папиного особняка играет музыка. Третий час ночи, но сна у меня – ни в одном глазу. Маруська поехала домой, кое-как удалось убедить отца оставить меня в покое.

К счастью, приехал губернатор и отец совершенно забыл о моем существовании.

За окнами стемнело, но я не тороплюсь включать свет в своей спальне. Даже ночник не хочу зажигать. Ловлю особый кайф от того, что сижу в полумраке. Мне кажется, что темнота меня скрывает надежно. И сейчас никому в целом мире нет до меня никакого дела.

Сейчас для меня правильно именно так.

Но словно бездомный котенок, которого поманили обещанием тепла, я остро реагирую на звуки въезжающих автомобилей.

Кого я обманываю?

Я надеюсь, что Вершинин вернется. Надеюсь, и одновременно боюсь этого. Глупо ведь обманываться. Если он и вернется, то лишь из-за тех двоих девиц, с которыми притащился на папин прием.

Ну или из-за деловых интересов, общих с моим отцом.

Причин вернуться у Вершинина – более чем достаточно.

Но я точно не значусь в его объемном списке. Всего лишь, дочь его лучшего друга.

Которую он по счастливой случайности спас от пристававший пьяного отморозка.

Запираю комнату на внутренний замок и сбрасываю с себя платье. Остаюсь в одних кружевных стрингах. И впервые в жизни не пытаюсь сразу же натянуть на себя пижаму.

Уютную, из хлопка с плюшевыми вставками и серыми медвежатами.

Сворачиваюсь клубочком в одних стрингах и хотя бы в темноте своей комнаты хочу прекратить чувствовать себя хорошей девочкой.

«Хватит пытаться быть хорошей девочкой, Лина»

Снова и снова мысленно повторяю эту фразу, сказанную мне Захаром. И не могу понять, от чего же мне так сладко... И так щемяще—мучительно, одновременно.

Машины продолжают въезжать на территорию нашего особняка, но спустя какое-то время начинается обратное движение. Дом стремительно пустеет, гости покидают прием.

Ясно, что Вершинин не приедет.

Одно хорошо. Он хотя бы забрал с собой этого ублюдка Дениса. Почему-то я уверена в том, что Захар ему хорошенько вставит мозги на место. И вряд ли он станет церемониться с моим обидчиком.

Зажав в ладони носовой платок, который дал мне Верши-

нин, уже почти проваливаюсь в сонное забытие.

И неожиданно вздрагиваю, когда на мой смартфон приходит уведомление. Сообщение с незнакомого номера.

«Как ты, малышка? Ты в порядке?»

Нажимаю на информацию о профиле отправителя в мессенджере и понимаю, что номер принадлежит Захару. Сердце волнительно подпрыгивает и я, зачем-то пытаюсь прикрыться пледом. Словно, он может меня сейчас видеть.

«Да. Уже собиралась ложиться спать»

Затаив дыхание, наблюдаю за строкой состояния. Захар набирает сообщение.

Проходит несколько минут. И у меня складывается стойкое ощущение, что он набирает и стирает сообщение, прежде чем отправить мне.

Он уходит из онлайн. От досады хочется разреветься. Ответ Захара мне жизненно необходим, как воздух.

И нет, я не влюбилась. Просто... необходим ответ и все.

Снова вспыхивает зеленый огонек рядом с его аватаркой в мессенджере.

«Завтра в десять утра жду у себя в офисе. Спокойной ночи»

Черт, от досады готова разбить телефон. Но держу себя в руках.

И ради этих двух фраз он что-то набирал целых двадцать минут?!

Отправляю ему ответное пожелание спокойной ночи и зло

утыкаюсь носом в подушку.

Назло всем буду спать.

И даже реветь не буду. Уж точно не из-за Захара, которому на меня наплевать.

Уставшее сознание стремительно уплывает в сонное забытие. Мне снится Захар, он что-то говорит моему отцу. Но я не могу ни разобрать его голоса, ни понять о чем они говорят.

Просыпаюсь задолго до того, как зазвенит будильник. Утреннее солнце бьет прямо в глаза и я мысленно благодарю себя за то, что вчера на приеме не выпила ни капли алкоголя. Это вообще не моя тема, да и повода не было.

Спешно натягиваю на себя хлопковую пижамку с серыми медвежатами и босиком шлепаю по теплomu полу. Спускаюсь на первый этаж.

За ночь прислуга все убрала и от вчерашней шумной вечеринки не осталось и следа. Но я точно знаю, что пара гостевых спален занята. Кто-то, видимо решил остаться на ночь.

– Может объяснишь, что вчера случилось? – сердито бросает отец, стоит мне только войти на кухню.

– И тебе доброе утро, пап, – буркаю я и иду к соковыжималке.

Беру несколько апельсинов, режу их крупными дольками и обдумываю ответ на папин вопрос.

– Как у тебя с Денисом? – неожиданно миролюбиво интересуется отец.

– А как должно быть? – едва сдерживаюсь, чтоб не взорваться.

– Ну, он хороший парень. Из приличной семьи. И ты ему нравишься давно. Да и думать уже пора о будущем, дочь.

– А я, по твоему, не думаю? Пап, давай начистоту? Со мной какие-то проблемы? Я выпиваю, сижу на наркоте? Господи, да я даже не курю. И если тебе интересно, отношений с парнями у меня тоже не было. Так о каком будущем мне прямо так срочно надо думать?

– Лина, – чуть смягчается отец, – я же тебе добра желаю. Ты пойми. В твоём возрасте девушки...

Заминается, словно пытается подобрать слова.

– Ты что, решил со мной о половом воспитании поговорить? – не могу удержаться, чтоб не съязвить.

– Нет, но девушки твоего возраста так наивны и их легко одурачить. Пообещать красивую любовь и все. А потом? Что будет с тобой через десять лет? Сейчас ты поведёшься на какого-то прохвоста, без денег, без семейных связей, без будущего. А потом красивая сказка закончится. Я не хочу такого для тебя, Лина.

– И поэтому лучший вариант для меня – тот, кого я терпеть не могу, так?

– Линочка, дай Денису шанс.

– Нет, – отрезаю я и закладываю апельсиновые дольки в соковыжималку, – никаких шансов не будет.

– Ох, Лина, – вздыхает папа и недобро щурит глаза, – те-

бе бы выбросить всю эту романтическую дурь из головы и посмотреть на ситуацию трезво. Реально. Но видимо, ты и в самом деле не знаешь цену деньгам.

Настораживаюсь и отключаю соковыжималку.

Как это – не знаю цену деньгам? В отличие от моих однокурсников, я не гоняюсь за последними моделями яблочных гаджетов, да и вообще очень экономно трачу те деньги, которые выделяет мой отец.

Одежду и косметику я давно покупаю исключительно на распродажах. Именно потому, что деньги – не мои, а папины. И сорить ими я не имею права.

– Пап, ты о чем это?

– Линочка, придется на месяц заблокировать твои карты.

Папа горестно вздыхает и берет в руки свой телефон.

– И я намерен сделать это прямо сейчас.

В ужасе гляжу на отца и пытаюсь втянуть носом воздух. Непохоже, чтоб он был пьян. Да и вообще, он у меня не алкоголик, чтоб еще и с утра опохмеляться.

Папа что-то листает и тыкает в телефоне и спустя пару минут на мой смартфон сыплются уведомления. Банковские смски с оповещениями о том, что мои карты заблокированы.

Все. До единой.

– Папа?! – только и могу выдохнуть, но слова отказываются складываться в осмысленные фразы.

Душит обида и ощущение полнейшей несправедливости.

Все же, беру себя в руки и уже готова высказать отцу все,

что думаю и про Денчика, и про попытку шантажировать меня финансовым бойкотом. Но в этот момент слышу, как открывается дверь одной из гостевых спален.

Кто-то спускается по ступенькам, явно приближаясь к кухне.

Обиженно замолкаю. Сейчас нам не дадут нормально поговорить.

Едва удерживаю в обеих ладонях стакан с апельсиновым соком, когда вижу, что на кухню входит Захар.

Я все-таки пропустила тот момент, когда он вернулся в наш особняк? И самый главный вопрос – кто ночевал с ним в гостевой спальне?

– Доброе утро, – бархатистый баритон мгновенно обволакивает мое сознание.

– Доброе, – едва слышно выдыхаю я и не могу отвести взгляда от Захара.

Черт, я еще в этой нелепой пижамке с серыми медвежатами.

– Захар, давай к столу, – нетерпеливо распоряжается отец, – дочь, ну что ты стоишь? Разогрей нам завтрак.

А я стою, как вкопанная и во все глаза пялюсь на чуть сонного, но невероятно притягательного мужчину. И привычно попадаю в плен его усмешки. С ямочками на щеках.

– Я ... я ... мне надо переодеться, – бурчу я и, в обнимку со стаканом сока, ураганом проношусь мимо Захара.

Готова поклясться, что в эту секунду слышу его ухмылку.

Надо срочно выяснить насчет гостевой спальни.

Он ночевал в ней один или какая-то девица составила ему компанию?

Глава 5.

ЛИНА

Пулей влетаю в спальню Захара и оторопело застываю перед огромной постелью со смятыми простынями. Понимаю, насколько по-идиотски сейчас выглядят мои действия.

Он явно ночевал один.

Но ведь... я слышала, я знаю, что многие мужчины просто не позволяют своим женщинам оставаться до утра.

Может быть, все-таки он был с кем-то, но потом она ушла?

Подхожу к постели и, затаив дыхание, прислушиваюсь к звукам внизу. На первом этаже Захар о чем-то говорит с моим отцом и по голосам я чувствую, как они ругаются.

Если я слышала, как кричит отец, то Вершинина на повышенных тонах я не слышала ни разу. Напоминает глухой рык хищника.

Отставляю стакан с апельсиновым соком на тумбочку возле кровати и таращусь на саму постель.

Но в голову не приходит ни единой мысли о том, как понять, была ли здесь другая девушка или нет.

– А мне, между прочим, вообще все равно, – едва слышно бурчу себе под нос и выхожу из комнаты.

Тотчас же, сквозняком за мной резко захлопывается дверь гостевой спальни и звуки на кухне резко стихают.

Иду к себе в комнату. Мне надо переодеться, срочно. До

слез хочется, чтоб Вершинин забыл о том, что видел меня в нелепой пижамке.

Коротенькие плюшевые шортики и хлопковая маечка с серыми медвежатами. *Ага, прям роковая соблазнительница.*

И вообще, мне надо выбросить Вершинина из головы. Сейчас есть проблемы поважнее. Надо срочно искать работу, больше не хочу зависеть от прихотей отца.

Но кому нужна второкурсница, пусть и с прекрасным знанием двух иностранных языков?

Куда не кинь – всюду клин.

Негромкий стук в дверь заставляет меня вздрогнуть.

– Да, открыто, – хрипло выдавливаю я, понимая, что отец вряд ли будет стучаться.

Захар заходит в мою спальню и в следующую секунду я готова провалиться от стыда.

– Твой апельсиновый сок, – усмехается он и ставит стакан с соком на столик.

– А–аааа... – сипло шепчу и делаю шаг назад.

В голове полнейшая каша. Так глупо спалиться? Что я скажу ему? Комнаты перепутала в своем же доме? Бред ведь.

Вершинин закрывает за собой дверь и налегает на нее спиной.

Не сводит с меня штормового взгляда, но мои страхи отступают. Мне так спокойно и приятно, когда он вот так на меня смотрит.

– Лина, что происходит?

– Я потеряла зарядку для телефона, – отчаянно несую полнейшую чушь, – и подумала, что могла забыть ее в одной из гостевых спален.

– Вот эту?

Вершинин кивком показывает на зарядку, предательски торчащую из розетки в полуметре от меня.

– Да, – не сдаюсь я, но Вершинин уже не слушает.

Подходит ко мне. Близко. Его глаза сейчас – центр притяжения для меня. Теряю контроль и способность соображать, когда он настолько близко.

– Лина, повторю свой вопрос, – жестко чеканит Захар, – что происходит?

– Ничего, – буркаю я и делаю неловкую попытку отодвинуться от него.

Натыкаюсь попой на спинку стула и понимаю, что отступить некуда. И тут меня накрывает потоком слез, беззвучно льющихся по моим щекам.

Зажимаю рот ладонью и изо всех сил пытаюсь рыдать беззвучно, чтоб не было слышно за дверью. Еще только отца не хватало.

Захар прижимает меня к себе и я реву прямо в его рубашку. Не могу остановиться.

Чувствую, как он нежно проводит ладонями по моим плечам и спине. Просто пытается меня успокоить, утешить. А мне горько, очень горько.

– Линочка, – шепчет Захар на ухо, – скажи что случилось.

Я смогу помочь.

Шмыгаю носом и пытаюсь собраться силами.

– Хорошо.

Не узнаю свой голос. Сейчас он кажется мне безжизненным и отстраненным.

– Вы ведь понимаете, что могло произойти, если бы ...

Замолкаю. Даже договорить не могу. Мне страшно снова вернуться в тот ад, который едва не случился со мной вчера вечером.

– Да, – снова жестко цедит Захар, – но с Денисом решено все. Он к тебе больше не сунется. Я решил вопрос не только с ним. С его отцом тоже.

– С Васнецовым-старшим?

– Серега – нормальный мужик, вот только сынок не в него явно. Твоему Денису я уже внушение сделал, но сейчас еще и от отца перепадет.

Пытаюсь поверить в то, что сейчас говорит Захар.

– А мой отец, он в курсе?

Вершинин пожимает плечами.

– Лина, почему ты с самого начала не рассказала отцу?

– Он не понимает меня. Папа одержим идеей выдать меня выгодно замуж. Ему наплевать на мои чувства.

– А они есть? – Вершинин едва заметно выгибает левую бровь в легком удивлении.

Даже и не догадывается о том, что я исписала не один личный дневник своими мыслями и фантазиями о нем. О том,

с кем мне нельзя быть.

– Есть, – в запальчивости почти срываюсь на крик, – но вам не понять. К тому же, у меня сейчас проблемы посерьезней.

– Это какие же?

На лице Вершинина – ни тени улыбки. Слушает меня так, словно перед ним вовсе не заплаканная девица, несущая чушь.

– Отец только что заблокировал мои карты. И мне надо срочно искать работу.

– М-мм... – задумчиво хмыкает Захар, – это не проблема. Ты ведь будешь проходить у меня оплачиваемую практику. Так что, с деньгами – не вопрос.

Ошалело гляжу на Захара. Для него вообще существуют какие-то проблемы или он все решает слету?

– Значит, мы со всем разобрались?

Молчу. Понимаю, что формально разобрались, но на душе беспокойно. Я знаю, что отец будет на меня давить и дальше. Но мне совершенно некуда пойти.

Резко распахивается дверь в мою комнату и на пороге появляется мой отец. Напоминающий взбешенного тигра перед броском. Тот самый Герман Коршунов, перед которым трепещут и деловые партнеры, и конкуренты.

– Что тут происходит? Захар, какого черта ты делаешь в спальне моей дочери?

Вершинин мгновенно становится между мной и отцом.

– Я ее забираю. К себе. Сейчас Лина соберет свои вещи и поедет со мной.

В стальном голосе чувствуется власть, которой ... хочется подчиниться.

Глава 6.

ЗАХАР

Идиотская ситуация. Давний друг, с которым за двадцать лет чего только не пережили, смотрит, как на врага. А мелкая прячется позади меня и я спиной чувую, насколько она боится своего отца.

– Что у тебя было с моей дочерью? – не своим голосом орет Герман.

– Так, а ну-ка, на выход, – шиплю я, хватая Германа за локоть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.